

Рука императора была холодной, как я и думала. Он с облегчением произнес:

— Температура спала.

Хм...

Я глупо моргнула. Прикосновение руки императора к моему лбу вызывало такое знакомое ощущение.

Пока я удивлялась этому ощущению, император аккуратно двинулся. Он промокнул полотенце холодной водой, выжал его, положил его на мой лоб, и вытер меня. И даже напоил меня лекарством.

Мое сознание еще не до конца проснулось, и я не понимала что происходит.

«Где няня, и почему император кормит меня?».

Я внимательно посмотрела на лицо императора. Он плохо спал прошлой ночью и был бледным.

«Ах»...

Я вспомнила свой сон.

В конце моей трудной прежней жизни кто-то кормил меня, и значит, это был не сон — это было реально.

— Хн... — Я проглотила крики, которые хотели вырваться наружу. Тем не менее, слезы все равно потекли.

Тогда удивленный император осторожно обнял меня. Теплые прикосновения были сладкими.

— Мэйбл? Ты все еще больна? А?

Его суетливый, наполненный беспокойством голос был настолько теплым, что мои слезы не прекращались.

«Он действительно... любит меня?».

Расчувствовавшись, я задавалась вопросом, достойна ли этой любви. Как и во сне мне казалось, что это все не мое и мне не принадлежит.

Но главной причиной моего недоверия было мое беспокойство:

«... Не бросят ли меня через пару лет?».

Видимо, из-за простуды на улицу я больше не выходила.

«Как было бы классно, если бы моя жизнь всегда была такой».

Легкий ветерок проникал через открытые окна. Комната наполнилась запахом летних цветов.

Няня посмотрела в окно и сказала стоящей рядом Лар:

— Лалимар, закрой все окна.

— Да, мадам.

Во-первых, мне нельзя было выходить на улицу. Во-вторых, любая угроза моему здоровью сразу же устранялась. Даже маленький ветерок может стать причиной долгой простуды. Поэтому окна закрыли.

— Ум...

Это все по приказу императора!

Даже подвеска-карусель, которая вращалась над моей головой, была выброшена, так как, по словам папеньки, могла упасть на меня. Кстати, другие игрушки, которые могли быть опасными, тоже выкинули. И даже куклу от моей любимой горничной.

Все выброшено.

Теперь все стало серьезней, чем раньше. По ночам, когда никого нет, я могу спокойно двигаться, но днем мне совсем скучно. А я ведь так радовалась, что сбежала с люльки в кровать.

«Кроватка конечно детская, но я и так рада».

Это было настоящим наслаждением — спать в кроватке.

Когда я лежала в кровати и убивала время, пришел Оскар.

— Эх, жарко.

Няня тут же засуетилась:

— Вы пришли? Я принесу вам охлаждающего чая .

— Спасибо, няня.

Оскар пошел прямо к постели, разлегся и поднял меня на руки. Я рефлексивно повернула голову и кое-что увидела.

«Хэй! Да там Лисандро Донован!».

Человек, который таким следил за нами, прячась за дверью, был моим охранником и эскортом.

Я резко посмотрела на Лисандро. Оскар спросил:

— Мэйбл. На что ты смотришь? А...

Выражение лица Оскара стало хмурым, когда он проследил за моим взглядом. Вероятно, он понял, что так и не сможет спокойно отдохнуть. Я указала пальцем на Лисандро и заплакала.

— Янииии!

Что переводится как: «Уходи!».

— Это слишком жестоко... — Лисандро удалился со всхлипываниями.

Оскар облегченно выдохнул: «Фух», — и разразился смехом.

— Ты настолько не любишь дядюшку?

«Я же ради тебя, ради тебя!».

Оскар начал играть с моими волосами, которые уже прилично отросли, и сказал:

— Не ненавижь дядюшку так сильно.

«М...?».

— Раньше он играл со мной, а потом ему поручили преподавать мне фехтование и академические дисциплины, поэтому теперь он со мной строг. Но это ведь только из-за того, что он желает мне всего лучшего. Мэйбл, он неплохой человек.

«Из-за кого я вообще выгнала Лисандро? Кем я стану, если ты будешь его защищать?».

<http://tl.rulate.ru/book/35347/1387679>